

* * *

Жабий саннин Джирайя не надеялся на то, что Наруто чего-то добился. Нет, он видел что его крёстный сын (для него было немалым открытием, что тот назойливый сопляк, который отвлекал его от исследований, оказался сыном Минато) был весьма одарён и неординарно мыслит. Но техника, занявшая у самого Минато три года, не могла сдаться быстро.

Поэтому, когда Наруто подошел и, с чрезвычайно самодовольным видом (самодовольным настолько, что даже выдавший виды шиноби еле удержался чтобы не зарядить туда кулаком), достал один из немногих оставшихся в мешке шариков, он не ожидал результата, а предположил что нетерпеливый генин прибегнет к какому-то жульническому трюку. Но нет, Наруто вытянул руку, и шарик послушно покрылся буграми, немножко побурлил и оглушительно лопнул. Тут подошел второй Наруто и достал следующий шарик. В вытянутой руке красная сфера начала сплющиваться, превратившись в плоский блин, затем раздался напоминающий свист сюрикена звук, после чего шарик не просто взорвался, а был рассечён на две части. Третий Наруто, рисуясь, достал третий шарик и тот начал вроде бы повторять судьбу второго, и лишь опытный взгляд саннина увидел что это были две плоскости вращающиеся в противоположных направлениях.

Глядя на своего крестника, Джирайя в который раз пожалел, что поддался горечи после гибели своего лучшего ученика и не проводывал Наруто во время редких визитов в деревню. Но ведь крёстный сын так напоминал своего отца, его волосы были такими же непокорным, а взгляд голубых глаз таким пронзительным, что слегка прищурившись, Джирайя видел молодого Минато. И этого вынести саннин не мог. После того как парнишка хитростью чуть не выдурил у него имя отца, Джирайя направился к учителю. Вернее, к учителю отправился недовольный теневой клон — новое дзюцу Наруто было бесценным.

Хирузен встретил ученика насмешливым взглядом. Узнав, о инциденте с «Араши Узумаки», Сарутоби хохотнул и сказал не обольщаться. Похоже тайне происхождения упорного Узумаки оставалось жить считанные дни, если не часы. А если тот узнает о том, что у него есть крёстный, который его не проводывал 13 лет, то Джирайе лучше укрыться где-нибудь в Стране Снега — и ранее отличавшийся озорной жилкой, Наруто теперь умел делать дзюцу каге-уровня.

Вздыхнув, Джирайя распечатал из свитка резиновые мячи. Наскоро объяснив о сложностях второго этапа, он уже было развернулся к кустам, за которыми открывался отличный вид на реку, в которой сегодня купались фигуристые красотки, он услышал знакомый свист. Резко обернувшись, он увидел две половинки мячика, лежащие на руке у Наруто. Тот не торопясь взял следующий мячик и положил на ладонь. И снова мяч раскатался в блин и был рассечён, на этот раз двумя плоскостями. Кивнув каким-то своим мыслям, Наруто взял третий шар и начал воздействовать на него чакрой. Джирайя было затаил дыхание и прищурился, в ожидании невозможного зрелища — освоенного за один день второго этапа. Но увидев, что ощутимо бугрящийся мяч всё ещё держится, саннин облегченно выдохнул. Реальность всё-таки осталась в своих пределах и ей ничего не угрожало.

** На полигоне неподалёку восемь одетых в зелёное шиноби, четверо из которых были

миниатюрными копиями старших собратьев, синхронно чихнули **

* * *

Узуки-сенсей была строгой, требовательной и скупой на похвалу. Но она была прекрасной куноичи, умелой и знающей. Карин же была прекрасной ученицей — её ум позволял всё схватывать на лету, её контроль был отточен двумя известными до Конохи техниками до высочайшего уровня. То, что на уроках присутствовали несколько Карин (больше пяти клонов Карин делать не разрешала никому из девушек, так как головная боль даже после последовательного развеивания становилась невыносимой), невероятно ускоряло обучение. Ни капли не мешало то, что по отдельному учителю приходилось на каждую из двух Карин и Наруто.

Недостающие знания в теории Карин, нещадно эксплуатирующая мастерство Наруто в технике теневого клонирования, давно уже получила и теперь двигалась к уровню уверенного чунина, на этот раз эксплуатируя допуск Наруто в библиотеку. Впрочем, сам Наруто, не испытывающий проблем с головной болью, отставал недалеко. И как только Карин получит достаточную подготовку по базовым дисциплинам, Наруто собирался её познакомить с жестокими уроками сестрёнки Анко — то, чего так жаждала сама девушка, не желающая быть обузой. Наруто её рвение, с одной стороны, одобрял, а с другой — искренне переживал за сестру, ведь над ней не нависала неизбежная опасность экзамена, а значит и в крайних мерах не было необходимости.

Когда Узуки-сенсей объявила перерыв, оригинал Карин достал приготовленный бенто, а Наруто создали себе и клонам девушки по миске ароматного рамена (блюда, к которому сама Карин весьма пристрастилась — мастерство семьи Ичираку не было ни капли преувеличено). Проницательная Карин сразу заметила задумчивый вид чем-то обеспокоенного Наруто.

— Наруто-кун, что тебя тревожит? Ты какой-то сам не свой.

— Я всё думаю о словах Извращённого Учёного о моём отце.

— И в чём дело? Я думала, ты рад узнать, что твой отец — очень сильный.

— Мне не даёт покоя одна вещь! Мой отец — Араши Узумаки. Если он — Узумаки, моя мама — Узумаки, то значит я не Сенджу и у меня нет Мокутона. Но если он — Узумаки, то почему я — блондин? Дедуля сказал что все известные ему Узумаки — красноволосы. Кто соврал? Эро-сенсей или дедуля?

— А почему ты считаешь что кто-то из них соврал?

— А как может быть иначе?

— Ну, например, твой отец мог сменить фамилию.

— Зачем ему менять фамилию?

— Например, во время бракосочетания.

— Но разве жена не берёт фамилию мужа?

— Не обязательно. Если бесклановый шиноби принимается в клан, он обычно берет имя клана.

— А если они из разных кланов?

— Тогда может быть по-разному, но обычно приоритет за более могущественным кланом.

— Это имеет смысл! Узумаки ведь круче Сенджу! У них была целая скрытая деревня и целая страна! А Сенджу даже не смогли без Учих основать Коноху! Но погоди, а почему тогда Первый Хокаге — не Хаширама Узумаки, а Хаширама Сенджу? Почему Мито Узумаки стала Мито Сенджу? Почему моя бабуля — не Цунаде Узумаки?

— Наруто-кун, я не знаю. Могу предположить, что имела место быть политика Конохи, ведь Сенджу — клан-основатель.

— Это определённо имеет смысл! Чтобы Учихи не считали себя обиженными полным превосходством Узумаки, прабабуля Мито устроила такую хитрость! Узумаки не только самые сильные, но и самые умные! Вот как ты, например!

Карин легонько покраснела от похвалы.

— У Учих есть додзюцу, так что сомневаюсь что они считали кого-то выше их.

— Это точно! — захохотал Наруто. — Если судить по Саске, то у них с рождения лица, как будто у них постоянный запор. По надменности они могут поспорить с Хьюгами. Ну, кроме Хинаты-тян, ведь она офигенная! Интересно, при пересадке глаза, Какаши-сенсею пересадили ген «у меня лицо, как будто я не могу два дня сходить в туалет»? А то под маской как-то не видно!

— А как твой учитель получил Шаринган, если он не Учиха?

— Он не говорил, ну или когда он говорил я не слушал! — Наруто улыбнулся и почесал затылок. — Наверное классно было бы себе раздобыть такой глаз! Увидеть все движения, видеть чакру! Вот жаль что Шаринган копирует дзюцу, а это неправильно!

— Почему неправильно? Как по мне, очень полезно!

— Но ведь человек с Шаринганом ворует дзюцу! То, что кто-то тренировал тяжелой работой!

— Наруто-кун, а какая твоя самая важная техника?

— Теневые клоны! Если бы не они, я бы не был генином, я бы не выжил в Стране Волн, я бы... Ты бы... — Наруто вдруг резко помрачнел и сочувственно глянул на Карин — Ты бы погибла!

— И я благодарна тебе и твоим клонам за то, что вы спасли меня и дали мне причину жить! Но где ты взял эту технику?

— В Свитке Запретных Техник, когда предатель Мизуки обманул меня после экзаменов. Карин-тян, я же тебе это уже рассказывал!

— погоди. А где ты взял Свиток? Что ты сделал, чтобы его получить?

— Я его похитил из кабинета деду... — глаза Наруто округлились. — Я украл его! Но ведь меня обманули, я считал что исполняю условия экзамена!

— А когда ты узнал что Мизуки тебя обманул, перестал ли ты использовать краденную технику?

— Но ведь клоны... Если бы не клоны, то я...

— Я благодарна всем сердцем, что ты похитил эту технику, стал генином и спас меня! Я была бы рада, если бы ты прочитал весь этот свиток, если это поможет достигнуть цели!

— Ну, я свиток этот просмотрел до конца, там очень много техник, но все они очень сложные!

— НАРУТО-КУН! Ты просмотрел до конца весь свиток? Свиток, в котором сотни мощных техник?

— Ну, хе-хе, не сотни, а всего лишь пара-тройка десятков. Да и какая разница, я ведь все равно ничего не помню.

— Наруто-кун, — вздохнула Карин. — скажи, чем ты занимался в башне с Ино, Хинатой и Тентен?

— Упражнениями с память... — глаза Наруто были готовы выскочить из орбит. — Можно какой-нибудь супер-техникой вспомнить всё что я тогда видел!

— И ты знаешь такую технику? — заинтересованно спросила Карин. — Я никогда не слышала о подобном.

Наруто приуныл, о таких техниках он не слышал. Но тут его осенило и он радостно вскинул голову.

— Можно спросить у Югао-сенсей! Она ведь из... — Наруто осёкся. — Югао-сенсей!

— Ну что, Наруто, ты уже отдохнул и вы готовы продолжить? — одна из Узуки мгновенно оказалась рядом.

— Почти. Я хотел бы спросить, а есть ли какие-то техники у вас там... Ну вы поняли. Чтобы можно было вспомнить что-то что видел давно и мимоходом?

— Ты имеешь в виду вспомнить дословно разговор, мельком увиденное донесение или мимолётно брошенный взгляд? Да, есть такое гендзюцу, техника обращения времени.

— И вы знаете эту технику?

— Нет, но знает наш капитан. А что ты хотел?

— Мне нужно вспомнить, что было написано в одном свитке. Это для меня очень важно.

— Я могу с ним поговорить, но вряд ли это будет до финала экзаменов. К тому же он может и не захотеть тебе помочь.

— До начала мне будет и некогда. — в голове у Наруто сложился план. Тут он вспомнил предмет разговора и воспользовался поводом. — Югао-сенсей, скажите, а Шаринган и копирование техник — это честно?

— Наруто, мы ниндзя. У нас нет «честно» или «нечестно». Шаринган, как и сами техники, как и оружие и навыки — это инструменты. С некоторыми из них удобно, без некоторых на миссии не обойтись. Главное — она постучала пальцем поморщившегося Наруто по лбу. — вот здесь! А уж будет ли пользоваться шиноби скопированной техникой или нет, зависит от него.

— Наруто-кун, — подключилась Карин. — если ты увидишь чужое тайдзюцу, ты сможешь его скопировать и без Шарингана. Ниндзюцу — сложнее, но его тоже можно со временем повторить. А если Шаринган просто копирует исполненную технику, то он может принести больше вреда чем пользы.

— Почему? Р-раз и готово дзюцу!

— А если дзюцу скопировано у каге? А у генина Учихи нет столько чакры? Что будет, если он попытается его повторить? А если хочешь изменить дзюцу, как ты делаешь со своей техникой замещения? Глупо просто копировать дзюцу, нужно его после этого выучить.

Остаток тренировки Наруто провёл в задумчивости.

* * *

После тяжелой тренировки с Анко-сенсей, Наруто-кун пригласил её потренироваться отдельно! На уединённый полигон, где были они одни! Ну, не совсем одни, но собственные теньевые клоны и клоны любимого человека не считаются! Хината пребывала на седьмом небе. Несмотря на то, что Наруто-кун приглашал её не раз в Ичираку, там всегда присутствовали остальные ассистентки и она не могла считать это свиданием. А на этот раз... Хината покраснела и опустила голову.

Б-б-бум! Что-то не больно, но обидно ударило её по лбу. Вскинув голову и активировав Бьякуган, Хината замерла в поисках противника. Но в пределах досягаемости додзюцу не было никого постороннего. Лишь Наруто-кун стоял со свёрнутой газетой в руках и внимательно на неё смотрел. Круговое зрение показало, что её теньевые клоны находятся в схожем положении — их лица выражали то же недоумение, что и, как она полагала, было написано на её лице.

— Н-н-наруто-кун! Ч-что т-ты... — девушка не успела договорить, как струя из спрятанной за спиной Наруто-куна кощачьей брызгалки с громким «ф-ф-фур!» ударила ей в лицо.

— Наруто-кун, что ты делаешь? — в голосе Хинаты слышалось не возмущение, а искренняя обида.

— Хината-тян! Ты самая крутая и одна из самых красивых девочек в нашем классе! Одна из самых красивых, кого я когда-либо видел вообще! Но ты почему-то не видишь своей офигенности! У тебя нет уверенности в себе, твоё заикание, складывание пальцев и разглядывание твоих сандалий не позволяют остальным увидеть твою крутизну! Для главной ассистентки будущего Хокаге это неприемлемо! С уверенностью в себе тебе поможет сестрёнка Анко, а с вредными привычками помогу тебе я, по методу Инузук!

Наруто не увидел, что в опущенных глазах смущённой похвалой Хинаты мелькнул огонёк, иначе в следующий раз он бы подбирал слова получше. А так он даже не смог посочувствовать Кибе.

— Они должны видеть, что ты — самая сильная! — продолжал он. — Они должны видеть что ты — самая красивая! Они должны видеть всю твою потрясность!

— Н-но ведь я п-проигрываю Хана...

— Ф-ф-фур!

— Наруто-кун!

— Ты не проигрываешь Ханаби, ты не обижаешь Ханаби! Это разные вещи! А до конца экзаменов ты научишься побеждать Ханаби-тян, не делая ей больно. Ты сделаешь это? Говори! Сделаешь?!

— Я п-п-п-остара....

— Ф-ф-фур!

— Наруто-кун!

— Хината-тян, что нужно отвечать?

— Я постараюсь!

— Бум!

— Но почему? — Хината потирала место удара газетой на лбу.

— Ты не должна стараться! Стараться — это для какой-нибудь другой куноичи, не настолько потрясающей! А моя главная ассистентка не старается. Она просто делает это! Ну что?

— Я сделаю!

— Молодец, ты самая лучшая! — в порыве чувств Наруто обнял Хинату.

— И-и-ип! — Хината почувствовала, что её сознание уплывает, но тут резкий, вызывающий слёзы запах под носом вернул её в реальность. В руке Наруто был маленький пузырёк, который он уже прятал в подсумок.

— И никаких потерь сознания! Главная ассистентка будущего Хокаге не падает в обморок! Она отправляет в обморок остальных — своей сногшибательностью! — Наруто на секунду задумался. — Ну и своим тайдзюцу!

От похвалы кончики пальцев Хинаты потянулись друг к другу, но предупреждающее покачивание газеты в руках Наруто-куна остановило девушку. Как замороженная, она смотрела на бумажную трубку и поэтому не смогла смущённо опустить взгляд в землю.

— И насчёт обмороков! Мы тоже будем тренироваться! — Наруто снова подошел к Хинате и крепко её обнял. И снова резкий запах вернул её в реальность.

Через некоторое время, когда объятия перестали стабильно лишать её сознания, Наруто усложнил упражнение. Он перешел к поцелуям в щёчку! В перерывах между обмороками Хината украдкой оглянулась. Копии Наруто целовали в щёчку её клонов и тут же подносили к носу бессознательных Хинат пузырьки с нашатырём.

— Ты что делаешь, придурок! — Хината услышала возмущённый вопль «её» Наруто.

Оглядевшись по сторонам, она увидела, что один из Наруто крепко прижал к себе её клона и с пылом и страстью приник к её губам. С трудом оторвавшись, тот повернул голову и насмешливо спросил:

— И что ты мне сделаешь? Развеешь? — и с этими словами вернулся к прерванному занятию.

«Лучшая тренировка всех времён!» подумала Хината вслед уплывающему сознанию. Но уйти в царство беспамятства ей не дал резкий запах под носом.

* * *

Двое одетых в оранжевое юношей несли в руках большие бочки-комокабури. Необычность зрелищу придавало то, что низкорослые и кажущиеся хрупкими фигуры, несли 70-литровые сосуды без какого-либо заметного напряжения, что было бы достижением даже с пустыми ёмкостями, вот только лёгкое побулькивание показывало, что это не тот случай. Добравшись до обширного плато, они поставили бочки и переглянулись. Один из них вышел вперёд.

— Техника Трансформации!

С виду ничего не произошло, кроме на миг окутавших его фигуру клубов дыма. Затем прокусил свой палец и, совершив серию из пяти ручных печатей, впечатал ладонь в каменистую землю.

— Техника призыва!

По земле расплзлись цепочки символов и из возникших клубов дыма раздалось:

— Привет, Наруто, ну есть что-то?

Блондины радостно начали подпрыгивать с воплями «Получилось!». Но тут один из них прямо в прыжке окутался клубами дыма и исчез.

— Привет, Кичи! Хочешь попробовать, как у меня получается данго?

— Спрашиваешь! Рамен у тебя уже не такой отстой!

— Э-э-эй! — Наруто сделал обиженное лицо, но быстро просветлел. — Смотри!

Рядом с переместившимся на метр Наруто возникла большая тарелка данго.

— Ням-ням! Неплохо! А почему у него привкус рамена?

— Я ещё работаю над этим! — обиделся Наруто. — Дальше будет ещё круче!

— Ну ладно-ладно! — оранжевая жаба сосредоточилась на блюде. — Извини, я занят!

Наруто отошел подальше от Гамакичи и бочек. На секунду окутавшись красной аурой, он проделал необходимые печати, прокусил палец и ударил в землю:

— Техника призыва!

И снова обнаружил себя на голове удивлённого Гамабунты.

— Опять ты? Ну что, решил всё-таки вступить в клан?

— Конечно! Я же Наруто Узумаки, который всегда держит обещания, даттебайо!

Гамабунта окинул взглядом окрестности и одобрительно кивнул при виде бочек. Наруто сначала хотел обойтись одной ёмкостью, а вторую клонировать техникой, но подумал, что это будет жульничеством, уничтожающим весь сакральный смысл ритуала.

— Кичи, а ты что тут делаешь?

— Ням-ням. Пришел посмотреть на приём нового члена клана!

Наруто подошел к бочкам и, рисуясь, лёгким хлопком ладони по деревянной крышке разбил её на крупные щепки. Потом повторил ту же операцию со второй бочкой. Дважды переместившись, он оставил за собой два огромных блюда-сакадзуки. Перелив содержимое бочек, он двумя руками протянул одно Гамабунте. Босс клана жаб взял кажущееся в его руках напёрстком блюдо и выжидающе смотрел на Наруто. Тот факт, что сакэ было налито поровну, был очень громким заявлением. Наруто претендовал не на подчинение, а на равные отношения. И от того, справится ли он со своими амбициями, зависело очень многое.

Когда Наруто достал из подсумка маленькую сакадзуки, Гамабунта разочарованно вздохнул. Но будущий член клана умел удивлять.

— Техника массового теневого клонирования!

Пространство вокруг блюда с сакэ покрылось оранжевым. Оригинал Наруто осторожно зачерпнул немножко выпивки. Остальные по очереди подходили и наполняли блюда почти до краёв. Когда сакэ закончилось, оранжевая толпа вскинула вверх блюда и хором воскликнула:

— Кампай!

И хоть это было отступлением от ритуала, довольный Гамабунта повторил жест. И после того как блюда были опустошены, у Гамакичи появился новый брат.

С нескрываемым умилением босс клана жаб смотрел, как чуток осоловевшие Наруто переглянулись и начали шептаться между собой. Затем один из них вскинул руку и с хитрым выражением лица воскликнул:

— Сейчас!

Наруто дружно захохотали и исчезли в клубах дыма. Единственный оставшийся на ногах Наруто окинул окрестности совершенно отсутствующим взглядом, икнул, окутался ало-оранжевой аурой и рухнул как подкошенный.

* * *

Сознание возвращалось с трудом. Наруто чувствовал что лежит на чём-то мягком и тёплом. С трудом разлепив глаза, он поморщился от бьющего в глаза яркого солнца. Оглянувшись, он увидел, что на зелёной траве виднеются размытые очертания в беспорядке раскиданных исполинских бочек-комокабури, огромных мисок из-под рамена с надписью «Ичираку» и блюдо-сакадзуки размером больше самого Наруто. Также валялись какие-то заострённые брёвна, на некоторых из которых были нанизаны громадные белые шары, многие со странными, похожими на следы укусов повреждениями. С трудом сфокусировав зрение, он вгляделся вдаль. Наруто находился на лесной полянке чего-то напоминающего Лес Смерти, если бы в нём и так громадные деревья внезапно увеличились во много раз. Где-то вдалеке над кронами деревьев виднелся частокол устремляющихся до самого неба часто расположенных столбов.

Это явно была не Коноха. Это не была Страна Волн. Наруто никогда не был в таком месте!

Наруто понял, что рассудок играет с ним дурные шутки. Последнее что он помнил, это ритуал сакадзуки с Гамабунтой, то, как он радовался своей хитрости, как ловко придумал спихнуть

распитие саке на своих клонов. Помнил о том что выпил совсем немножко, в ритуальных целях. И вспомнил, как подлые клоны устроили свой величайший розыгрыш. И, похоже, этот розыгрыш привёл к катастрофическим результатам. Он был непонятно где, где Коноха — неизвестно, успеет ли он домой до начала экзаменов — тоже. И все его обещания перед ассистентками, перед сенсеями и перед собой будут нарушены!

Наруто в отчаянии зарылся лицом в свою лежанку, в пушистый оранжевый мех... Мех? МЕХ?! Рывком вскочив, и покачнувшись из-за кружащейся от резкого движения головы, он увидел что его кроватью служил огромный лисий хвост. Один из многих, вольготно раскинувшихся на траве.

— КУРАМА?!

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1181295>